ВЛАСОВА О. Е., МОСИНА Н. М.

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ РАСТЕНИЙ В ФИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию наименований растений в финском языке. Особое внимание авторы уделяют изучению способов номинации растений.

Ключевые слова: признак, способ номинации, заимствование, семантическая модель, семантическая объективация, лексическая объективация.

VLASOVA O. E., MOSINA N. M.

NOMINATING PLANTS IN FINNISH LANGUAGE

Annotation. The article considers the plant names in the Finnish language. The authors focus on the ways of plant names' formation.

Keywords: signs, nomination, borrowing, semantic model, semantic objectification, lexical objectification.

С давних времен многие ученые исследовали названия растений в финском языке, рассматривали их структуры, способы образования. В финском языке, как и в других языках, существуют такие названия растений, которые имеют большое количество вариаций, это можно наблюдать как в литературном языке, так и в диалектах. Рассматривая диалекты, можно выделить большой пласт исконной лексики, при этом также можно отметить огромную роль флоры в жизни людей.

Ученые выделяют различные способы образования названий растений. Многие из наименований несут мотивированный характер. Каждое название – это взгляд на окружающий мир. Человек замечает какой-либо признак, в связи с которым и дает название тому или иному растению. Такие наименования обозначают в большинстве случаев не один конкретный предмет, а обобщенное понятие. В этом процессе выделяют: 1) синтаксическую объективацию, 2) лексическую объективацию.

При синтаксической объективации мы рассматриваем качественные признаки предмета: «первоначальной материальной базой, первоначальной формой объективации нового знания служит описательное сочетание слов» [1, с. 12].

При лексической объективации мы опираемся на результаты синтаксической объективации: «выделение из синтаксически объективированного содержания части, пригодной для лексического объективирования» [1, с. 12].

Наряду с этим при образовании названий растений выделяют 2 основных этапа: 1) номинация по признаку, 2) заимствования из других языков.

В каждой тематической группе лексики имеются определенные семантические модели. В различных языках существуют одни и те же принципы номинации. Существуют они и в финском языке. Х. А. Рейнхольм отмечает: «Финны дают названия растениям в зависимости от того, в каких целях они могут использоваться или по форме растений» [2, с. 162]. П. Сухонен подчеркивал, что финны обращают внимание на такие факторы, как: 1) место, где растет то или иное растение; 2) цвет; 3) форма листьев; 4) форма цветка; 5) запах; 6) как их используют в быту; 7) съедобные или несъедобные и т.д. [3, с. 125].

В финском языке выделяют следующие способы номинации:

1. Цвет.

Многие названия, данные по цветовому признаку, недифференцированные. Растения, которые не часто использовались в быту, не имели собственных имен: *keltakukka* ‘желтый цветок’, *sinikukka* ‘синий цветок’. Во многих диалектах они использовались как названия определенного вида, например, ‘одуванчик’ именуют как *keltakukka*. Другие желтые цветы именуют образно: *voikukka* ‘масляный цветок’. Есть названия, в состав которых входят прилагательные, обозначающие цвет, сравните: *keltalilija* ‘жёлтая лилия’; *keltanenromaska* ‘жёлтая ромашка’; *mustikka* ‘черника’; *punaneapilas* ‘красный клевер’.

2. Особенности отдельных морфологических частей растения.

Некоторым растениям дают наименования по виду стебля: *karhunputka* ‘лесной дягиль’ (букв. ‘дудка медведя’); *koiranputka* ‘купырь лесной’ (букв. ‘собачья дудка’); *kurenmiekka* ‘рогоз’ (букв. ’журавлиный меч’); *rautakastikas* ‘вейник наземный’ (букв. ‘железный вейник’).

Также названия растений даются по виду соцветия: *aurinko(n)kukka* ‘подсолнух’ (букв. ‘цветок солнца’); *avainkukka* ‘первоцвет весенний’ (букв. ‘ключ-цветок’); *harakanhame* ‘колокольчик’ (букв. ‘юбка сороки’); *harakanvarpaita* ‘плавун булавовидный’ (букв. ‘рубашка сороки’).

3. Место произрастания.

Многим растениям давались названия в зависимости от места, на котором они наиболее часто произрастали: *kankaskanerva* ‘вереск’ (букв. ‘вереск, который растет в сухом месте); *käärmeenkukka* ‘чай-трава’ (букв. ‘змея-цветок’).

4. Время, в течение которого растет растение.

В данной группе можно привести следующие примеры: *lum(i)kukka* ‘подснежник’ (букв. ‘снежный цветок’); *helluntaikukka* ‘первоцвет весенний’ (букв. ‘троицын цветок’).

5. Вкусовые свойства, съедобность и несъедобность.

Многие растения имеют наименования по признакам съедобности и несъедобности: *haapaomena* ‘яблоня лесная’ (букв. ‘осиная яблоня’); *imeke* ‘бодяк обыкновенный’ (букв. ‘обсасывать’); *karkijakukka* ‘одуванчик’ (букв. ‘горький цветок’).

6. Наличие сока.

В эту группу входят названия растений, в которых содержится много сока. Главным компонентом таких названий является слово *maito* ‘молоко’: *maitoheinä* ‘ромашка’ (букв. ‘молочное сено’); *maito-ohtake* ‘осот полевой’ (букв. ‘молочная трава’).

7. Характер поверхности.

В эту группу входят следующие наименования: *karvamarja, karvijaismarja* ‘крыжовник’ (букв. ‘мохнатая трава’); *armottoman(lapsen)lehti* ‘мать-и-мачеха’ (букв. ‘лист сироты’).

8. Звук, издаваемый растением.

Например: *ampujaine* ‘колокольчик’ < *ampua* ‘стрелять’; *puksuttaja* ‘смолёвка-хлопушка’ < *puksuttaa* ‘хлопать’.

9. Запах, издаваемый растением.

Данная группа не является продуктивной. Названия характеризуют только плохой запах: *hevosenkusikukka* ‘незабудка’ (букв. ‘цветок лошадиной мочи’); *sitta(marja)puu* ‘бузина’ (букв. ‘дерьмо-дерево’).

10. Лекарственные свойства растения.

Например: *rautaheinä* ‘тысячелистник’ (букв. ‘железо-сено’); *rautalehti* ‘подорожник’ (букв. ‘железо-лист’).

11. Народные обычаи, поверья, связанные с растением.

В данную группу можно отнести следующие наименования растений: *arpokukka* ‘нивяник’ (букв. ‘приворотный цветок’); *kiroheinä* ‘лютик едкий’ (букв. ‘проклятие-трава’).

Многие названия были даны растениям по библейским мотивам: *maarianmakkooheinä* ‘тимьян обыкновенный’ (букв. ‘сено спящей Девы Марии’); *uatamin-ja-ievan-käs’* ‘ятрышник’ (букв. ‘рука Адама и Евы’); *jeesuksenkynnenheinä* ‘трясунка’ (букв. ‘трава ногтя Христа’); *jumalankäs’* ‘ятрышник’ (букв. ‘рука Бога’) [4, с. 74].

12. Некоторые специфические свойства растения.

Зачастую учитываются и особые, или специфические, свойства растения. Среди них такие наименования, как: *kirokastikkaine* ‘трясунка’ (букв. ‘проклятый вейник’), (всегда дрожит по ветру); *kärpäsruutiloi* ‘плаун булавовидный’ (букв. ‘порох мухи’); *poltikkaine* ~ *poltikas* ‘крапива’ < *polttaa* ‘жечь’ [4, с. 75].

13. Наличие нескольких признаков.

Например: *kananpoikii* ‘марьянник’ (букв. ‘цыплята’), (показывает форму соцветия – много маленьких желтых и синих цветков); *keltakynsii* ‘ноготок’ (букв. ‘желтые ноготки’), (форма ягод).

Приведенная классификация показывает, что существует множество способов номинаций растений. Все это говорит о богатстве языка, о том, что он постоянно развивается.

Однако не все названия растений в финском языке образованны от исконно финских основ, в языке также присутствует достаточно большой пласт, представляющий собой заимствования из других языков. Наиболее многочисленными являются:

1) балтийские заимствования: фин. *apila(s)* ‘клевер’, лит. *abuols*; фин. *herne* ‘пшено’, лив. *jērnaz)*, лит. *ži;rnis*, лат. *zirňis*; фин. *takkijaine* ‘репейник’, лит. *takiainen*, лит. *dagỹs*, лат. *dadzis*; фин. *vihvilä ~ virvilä ~ virvelo ~ virpelo ~ virpalo ~ verpalo* ‘пушица’, лит. *vihvilä*, фин. *vihvero* ‘болотное растение’, лит. *viksva;*

2) германские заимствования: фин. *humala* ‘хмель’, швед. *humle*; фин. *kaura ~ kakra* ‘овёс’, швед. *hagre*; фин. *liina* ‘лён’, норв. *lin*; фин. *hiirenpalko* ‘мышиный горошек’, нем. *Balg*; фин. *holanin|juur* ‘девясил’ < швед. *alant*; фин. *kaal´i ~ kaal´ ~ kual´* ‘капуста’ < швед. *kel*; фин. *kisper|puu ~ kirssikka* ‘вишня’ < швед. *kirseber*; фин. *kumina* ‘тмин’ < швед. *kummin*; фин. *lanttu* ‘брюква’ < швед. *planta* ‘растение’; фин. *ruusu* ‘роза’ < швед. *roos, ros*; фин. *sipul´i ~ sipul´* ‘лук’, швед. *sipul* [5, с. 45].

3) славянские заимствования: фин. *papu* ‘боб’ (ср. вепс. *babu*, кар. *papu, pabu*); фин. *porkkana* ‘морковь’ < рус. диал. *боркан*; фин. *norheinä ~ northeinä ~ norasheinä* ‘трава, используемая при тех заболеваниях коров, которые носят в рассматриваемых говорах общее название *nor ~ norт* < рус. *норица*; приведём также русские названия растений *норичник, норичка, норица*. Представляется возможным связывать наименование фин. *pulpukas ~ pulpukkaine* (и др. варианты) ‘кувшинка белая’, ‘кубышка жёлтая’, ‘купальница европейская’ с русским народным *балаболка* ‘колокольчик’, ‘купальница’ и др., хотя направление заимствования трудно установить (фин. литер. *ulpukka* ‘кубышка жёлтая’). Старые заимствования из разных языков, давно занявшие прочное место в лексике финских говоров, участвуют в образовании характерных для данных говоров названий растений: фин. *kurenkurppune* ‘Венерин башмачок’, *kurppune* ‘поршень’ (*обувь пастухов*) < балт., ср. лит. *ku;rpл*, лат. *kur`pe* ‘башмак’ [7, с. 243].

В финском языке много заимствований из русского языка, так как русские и финские народы тесно взаимодействовали на протяжении нескольких веков: фин. *virapoi* ‘зверобой’ – рус. *зверобой*, фин. *morski* ‘сморчок’ – рус. *сморчок*. *Зверобой* имеет много вариаций в финских диалектах: *sverapoi ~ verapoi ~ virapoi ~ virapei ~ virapuu* [8, с. 2].

К русским заимствованиям также относят: фин. *okurtsi ~ akurtsi* < рус. ‘огурцы’; *pomitor(a)* < рус. ‘помидор’; *sv´ekla ~ sv´okla* < рус. ‘свекла’ и многие другие.

Проведенное исследование показывает, что в финском языке выделяют два основных принципа в наименовании растений: номинация по признаку; заимствование названия. Также стоит отметить, что данный лексический пласт, к сожалению, еще недостаточно изучен и требует более тщательных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Торопцев И. С. Очерк русской ономасиолигии: Возникновение знаменательных лексических единиц: автореф. дис. … д-ра. филол. наук. – Ленинград, 1970. – 34 с.

2. Reinholm H. A. Suomalaisia kasvu-nimeja. – Helsinki, 1851. – S. 301.

3. Suhonen P. Suomalaiset kasvinnimet (Vanamon kasvitieteellisiä Julkaisuja). – Helsinki, 1936.

4. Коппалева Ю. Э. Финская народная лексика флоры (становление и функционирование). – Петрозаводск: Карельский науч. Центр РАН, 1999. – 291 с.

5. Оллыкайнен В. М. Словарь северноингерманландских говоров финского языка (говоры вуолэ и колтушский). – Vantaa, 2003.

6. Ракин А. Н. О происхождении названий ягод // Уровни языка и их анализ: На материале языков разных систем. – Москва, 1976. – С. 155-164.

7. Kalima J. Slaavilaisperäinen sanastomme. – Helsinki, 1952. – S. 243.

8. Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja, 1992–2000. – S. 1-3.